

И.В. Гура
Вологодский государственный университет

ДРУЖБА ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

В Вологду мы с мужем приехали после окончания университета в 1949 году. На работу нас принимал строгий декан филологического факультета Олег Владимирович Шайтанов. Потом мы узнали его прелестную жену Музу Васильевну, одну из первых красавиц Вологды, которая вскоре стала моей задушевной подругой. И был у них маленький сын Игорек, который в 3-4 года потешал нас своими проказами и смешными высказываниями.

Теперь этот мальчик один из самых известных шекспироведов, профессор РГГУ, редактор журнала, литературный секретарь Букеровской премии... Перечислять долго, но приятно! Автор многих книг о русской поэзии, о литературе Средних веков и Возрождения, о корифее литературной науки Веселовском. Интересы его так разнообразны, а знания поистине энциклопедичны.

При всем том, он остался таким же близким и понятным, верным сыном родной Вологды, для которой сделал так много. Одна «Открытая трибуна» чего стоит! Этот островок высокой культуры в нашем городе, знакомство вологжан с многими знаменитостями, и не только России, настоящее окно в мир. В разные годы в Вологде выступали Людмила Улицкая, Светлана Кекова, Олег Чухонцев, Андрей Битов, Александр Кушнер, Владимир Маканин, Константин Азадовский и многие другие. И всех их привозили Игорь и искусствовед Наталия Серова. Они договаривались с ними, устраивали их и представляли слушателям.

Он и своего любимого Шекспира сумел «повенчать» с Вологдой, когда весь мир отмечал 400 лет со дня смерти великого драматурга, помог глубже понять его творчество тем, кто слушал его блестящие лекции.

Несколько раз в году Игорь приезжает в дом своих родителей, дом, который помнит его маму и папу, дом, собиравший по праздникам их друзей, дом, в котором провели свои последние годы дедушка и бабушка. Манефа Сергеевна Перова, известная в Вологде учительница литературы и русского языка, очень любила Игоря, и он платил ей тем же. Старался побольше узнать о ее прошлой жизни, которая была не без типичных для советской действительности трагедий: и бабушка, и дедушка не миновали репрессий, как многие интеллигентные люди того времени.

Замечательная хозяйка этого дома мама Игоря Муза, не случайно, наверное, имевшая такое имя, в этом доме угощала гостей вкуснейшими пирогами и паштетами, душистыми коврижками, которые Игорь особенно любил. За столом обсуждались последние публикации «Нового мира», книжные новинки, новости музыкальной жизни, о которых был хорошо осведомлен Морис Бонфельд, самый, может быть, близкий друг Игоря. Шутили, смеялись, спорили. Теперь

на этом доме памятная доска, посвященная профессору О.В. Шайтанову, самому достойному и самому «долговременному» декану филфака.

В этом доме и в окрестностях Вологды Игорь проводит теперь то свободное время, которое редко выпадает на его долю при невероятной загруженности делами в Москве. В Вологде ждут его друзья с давних времен и вновь приобретенные, всегда готовые интересно организовать его отдых.

Жду и я. Сначала телефонного звонка, потом звонка в дверь. На пороге Игорь с Олей, мои дорогие друзья, не забывшие ни этот адрес, ни меня, перешагнувшую 90-летний рубеж.

Сюда он часто приходил молодым аспирантом, приезжая из Москвы. Его особенно ждал мой муж. У них было много общих интересов и общих знакомых, Игорь был в курсе литературной жизни Москвы, не всегда находившей освещение в официальной прессе. Эти долгие беседы сопровождались рассматриванием почтовых марок, которые оба коллекционировали, шахматной партией, рюмочкой нашей доморощенной облепиховой наливки.

Мужа моего нет уже 25 лет. И теперь Игорь приходит ко мне, у нас находятся темы для разговоров о моих детях, внуках и правнуках, о той прошлой жизни, которая канула в Лету, и о той, которая настала. О его поездках по шекспировским местам, о претендентах на Букеровскую премию. О новой книге его, подаренной мне и прочитанной мною одной из первых. Мы читаем вместе сонеты Шекспира, выбирая самые любимые, и мне приятно, что он ценит переводы Маршака, хотя многие подвергают их критике. Он и сам пробует себя в качестве переводчика, и очень удачно.

Разговаривать с ним одно удовольствие, о чем бы ни шла речь. Он удивительный собеседник, умеющий и слушать, и вызвать на обсуждение новой темы. И даже терпеливо выслушивает мои некомпетентные суждения, учитывая, что со времени моей работы со студентами прошло около четырех десятков лет.

Также интересны его интервью и публичные выступления на телевидении. Помню «Игру в бисер», посвященную «Королю Лиру», его свободное владение фактами различного прочтения пьесы и собственное мнение, настолько убедительное, что к нему невозможно не присоединиться.

Теперь, когда болезнь заставила меня покинуть Вологду и уехать к дочке в Минск, остаются только электронные письма, которые очень ценю и люблю, но они не могут заменить живого общения. Жизнь вносит свои коррективы.

А у Игоря все впереди. Он находится в расцвете своего творчества и порадует нас всех еще новыми книгами и открытиями. Удачи ему!